

УДК 343.851.5

DOI [10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).499-510](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).499-510)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Т.М. Судакова¹, М.А. Сутурин²¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 сентября 2015 г.

Дата принятия в печать

22 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2016 г.

Ключевые слова

Незаконный оборот наркотиков;
назначение наказания
несовершеннолетним;
преступность несовершеннолетних;
антинаркотическая стратегия;
предупреждение преступности,
связанной с незаконным оборотом
наркотиков

Финансирование

Государственное задание № 2014/52
на выполнение государственных
работ в сфере научной деятельности
в рамках базовой части проекта
№ 2706 «Уголовно-правовые
и криминологические аспекты
противодействия преступности»

Аннотация. Противодействие незаконному обороту наркотиков, представляющее собой важный составной элемент реализации государственной антинаркотической стратегии, нельзя признать эффективным. Преступный оборот наркотиков (все виды психоактивных веществ, оборот которых регламентирован положениями гл. 25 УК РФ), фиксируемый официальной статистикой правоохранительных органов, имеет негативные тенденции и отражает прежде всего объективно-субъективные факторы, сложившиеся в сфере законодательной и правоприменительной деятельности самой системы уголовной юстиции. Фактическая ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков еще более неутешительна и воспроизводит серьезный продолжающийся кризис всей системы противодействия наркотизму в глобальном масштабе. Преступный оборот наркотиков как составная часть наркопреступности несовершеннолетних не имеет существенной специфики с закономерностями всей преступности в этой сфере и отражает активно действующие и весьма динамичные процессы его детерминации. Среди причин и условий правового характера нестабильность и противоречивость практики назначения уголовного наказания несовершеннолетним наркопреступникам являются главными факторами ухудшения ситуации в сфере наркопреступности несовершеннолетних. Анализ этой практики в региональном срезе позволил сформировать социально-демографический портрет осужденного несовершеннолетнего наркопреступника, который не имеет существенной специфики по сравнению с общим портретом несовершеннолетнего осужденного по основным социально-демографическим и уголовно-правовым признакам. Современный несовершеннолетний участник незаконного оборота наркотиков, согласно среднестатистической официальной информации, — это юноша 16–17 лет, не занимающийся социально полезной деятельностью, проходящий процесс социализации либо в условиях неполной родительской семьи, либо вне семьи (в силу объективных или субъективных причин). Как характерно в целом для преступности несовершеннолетних, данные лица совершают преступления преимущественно в составе группы и в значительной степени склонны к рецидиву. Среди видов наказаний, назначаемых несовершеннолетнему, совершившему незаконные операции с наркотиками, преобладает лишение свободы условно с применением положений ст. 73 УК РФ. Отсутствие в законе четких правовых критериев применения условного осуждения выступает одним из обстоятельств снижения эффективности этой меры уголовно-правового характера и позволяет констатировать, по справедливому мнению ученых, появление среди осужденных несовершеннолетних, в том числе наркопреступников, категории запущенных подростков. Вместе с тем данная судебная практика также не имеет существенной специфики назначения наказания всем несовершеннолетним осужденным.

PREVENTION OF JUVENILE CRIME IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRADE FROM THE STANDPOINT OF ANTI-DRUG STRATEGY'S IMPLEMENTATION

Tatyana M. Sudakova¹, Mikhail A. Sutyurin²¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation² Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2015 September 10

Accepted

2016 June 22

Abstract. The counteraction to illegal drug trade, which is an important constituent element of implementing the state anti-drug policy, cannot be called effective. Illegal trade in narcotics (all types of psychoactive substances whose trade is regulated by clauses of Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation) registered by official law enforcement statistics shows negative trends and reflects, primarily, objective and subjective factors that emerged in the sphere of legislative and law enforcement activities

Available online
2016 September 30

Keywords

Illegal drug trade; sentencing juveniles;
juvenile crime; anti-drug policy;
prevention of crimes connected with
illegal drug trade

Financing

State task № 2014/52
for state-sponsored research within
the basic part of the Project № 2706
«Criminal Law and Criminological
Aspects of Counteracting Crime»

in the very system of criminal justice. The actual criminal situation in the sphere of illegal drug trade is even worse and reflects a serious ongoing crisis of the whole system of counteracting drug addiction on the global level. Illegal drug trade, being an integral component of juvenile drug crime, does not have any specific features compared with overall crime in this sphere and reflects active and rather dynamic processes that determine it. The unstable and inconsistent practices of awarding criminal sentences to juvenile drug criminals are the leading factors among the causes and conditions of legal character which worsen the situation in the sphere of juvenile drug crime. The analysis of these practices on the regional level allowed the authors to compile a social and demographic portrait of a juvenile criminal convicted for drug crimes; it does not have any specific features compared to an average underage criminal's characteristics in its major social-demographic and criminal law aspects. According to official statistical data, an average juvenile participating in illegal drug trade is a young man 16–17 years of age, not involved in any socially useful activities, socialized either in a single-parent family or (due to objective or subjective reasons) outside a family. Typically for juvenile crime in general, these people commit crimes mainly as part of a group and show a considerable tendency for repeat crime. The dominant type of punishment for a juvenile sentenced for illegal drug trade is conditional imprisonment under clauses of Art. 73 of the Criminal Code of the Russian Federation. The absence of clearly defined legal criteria for the use of conditional sentences is one of the key reasons for a low effectiveness of this criminal law measure; it results, according to a justified opinion of many scholars, in a growing number of «neglected juveniles» among convicted juvenile criminals, including drug criminals. At the same time, this court practice does not have any considerable specific characteristics of awarding punishment to all underage convicts.

Проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков в его наиболее опасном преломлении — относительно массовой совокупности преступлений — остаются остроактуальными. Высокая динамичность этой сферы наркопреступности, детерминируемая как объективными процессами мирового и регионального масштаба, так и субъективными факторами, требует принятия адресных мер, адекватных состоянию и тенденциям данного объекта воздействия. Комплекс таких мер, предпринимаемых сегодня на государственном уровне и представляющих собой совокупность совместных усилий многих субъектов, а также разнообразных организационно-правовых механизмов государственной профилактики, обозначен и разработан на уровне стратегической задачи государственной политики.

Вместе с тем мероприятия, реализуемые в рамках принятой в 2010 г. Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее — Стратегия)¹, обозначившей основные направления противодействия наркотизму, малоэффективны. Эксперты все более настойчиво говорят о серьезных проблемах, сложившихся во многих сферах ее практического воплощения, включая и деятельность по предупреждению наркопреступности, и собственно уголовную антинаркотическую по-

литику как ее формальный инструмент [1–5]. Будучи одним из тактических направлений реализации целей Стратегии, уголовная политика должна выступать ключевым механизмом предупреждения наркопреступности и ее рецидива. Систематичное же реформирование уголовного законодательства об ответственности за незаконные операции с наркотиками наряду с иными процессами криминализации, пенализации деяний и другими законодательными факторами продуцирует сложности правоприменения в рассматриваемой сфере реализации уголовной политики [6–8]. Сходные проблемы характерны и для практики назначения наказания как важнейшего уголовно-правового средства обеспечения целей антинаркотической политики, реализуемой специальными субъектами [9; 10].

Среди причин и условий, детерминирующих особенности наркотизма в его наиболее опасных проявлениях, недостатки и противоречия в правовой сфере, нестабильность и неоднозначность правоприменительной деятельности играют одну из ключевых ролей.

Современные тенденции незаконного оборота наркотиков в общероссийском масштабе, его региональные особенности также отражают весь сложившийся и при этом весьма динамичный детерминационный комплекс явлений и процессов.

Иркутская область со значительным уровнем наркопотребительства и формируемым им высоким спросом на наркотики — весьма привлекательный регион для организаторов наркобизнеса.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

са². Развитие наркоситуации и динамика основных тенденций незаконного оборота наркотиков в течение последних пяти лет позволяют утверждать о сложном, кризисном состоянии этих процессов.

Один из критериев оценки наркоситуации в Иркутской области в 2015 г. — уровень наркопотребительства — составляет 9 295 официально зарегистрированных больных с синдромом зависимости от наркотиков при фактической оценке экспертами практически аналогичного по содержанию показателя — 73 300 жителей, употребляющих наркотики (т.е. со степенью его латентности 1 : 8). Он изначально весьма содержательно отражает всю практику противостояния наркотизму. Соотношение официального и экспертного показателей уровня наркотизации населения — 384,9 чел. на 100 тыс. населения или 3 035,3 чел. на 100 тыс. населения³.

Тенденции незаконного оборота наркотиков, отраженные данными официальной статистики ГУ МВД РФ по Иркутской области, демонстрируют в целом общий тренд практически десятилетнего снижения уровня преступности как в регионе, так и в России в целом вплоть до 2015 г. При этом они отличаются нестабильностью и противоречивостью, что продуцируется прежде всего активным совершенствованием уголовного законодательства и правоприменения в части составов, предусматривающих ответственность за собственнорезонные операции с наркотиками.

Уровень наркопреступности в Иркутской области достаточно высокий, несмотря на выраженную тенденцию к сокращению количества выявляемых преступлений в течение последних трех лет (2013–2015 гг.), с отрицательными темпами прироста, максимальными в 2015 г. (табл. 1). Интенсивность незаконного оборота наркотиков в этот период составила 130,3 преступления в расчете на 100 тыс. населения, что ниже показателя 2014 г. (148,1 преступления) и общероссийского коэффициента, составляющего 161,9 преступления⁴.

Анализ качественных особенностей незаконного оборота наркотиков и системы противодействия ему через акцентируемую Стратегией выявляемость его наиболее опасных, организованных, форм свидетельствует, тем не менее, о вполне традиционных механизмах противодей-

ствия этому явлению. Кардинальных изменений в практике выявления групповых, организованных форм незаконного оборота наркотиков, удельный вес которых в структуре наркопреступности крайне невысок, иных видов преступлений, без которых невозможен наркобизнес (легализация преступных доходов, организация либо содержание притонов для потребления наркотиков и др.), о чем заявляют эксперты, так и не произошло [6].

Стабильно низкие показатели регистрации групповой наркопреступности различного уровня организованности не отражают фактических криминологических особенностей данного проявления наркобизнеса. Тенденции положительного прироста числа выявляемых наркопреступлений по притонотендерству и легализации средств, полученных преступным путем, не отличаются стабильностью, динамика их выявляемости весьма противоречива [6]. Реструктуризация наркорынка и появление не контролируемых государством новых видов психоактивных веществ, относимых законодателем к потенциально опасным, также выступают не менее значимым фактором сложности наркоситуации в ее региональном преломлении.

Такие закономерности в целом свойственны и динамике выявляемости незаконных операций с наркотиками, совершенных несовершеннолетними, за исключением показателей 2015 г., абсолютные значения которых выросли на несколько единиц по сравнению с аналогичными показателями выявленных наркопреступлений предыдущего года, а положительный темп прироста составил 12,7 %. При этом удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных несовершеннолетними, в структуре данного вида преступности практически стабилен и не превышает, как правило, 2–3 % (см. табл. 1).

В 2015 г., таким образом, статистически зафиксирована тенденция роста числа несовершеннолетних лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Увеличилось и количество преступлений, совершенных в группе с участием несовершеннолетних, с двух в 2014 г. до семи в 2015 г. (рис.). Удельный вес несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, составил 3,4 %. А в структуре всех лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, данный показатель равняется 2,5 %⁵.

⁵ Доклад о наркоситуации в Иркутской области в 2015 году.

² Доклад о наркоситуации в Иркутской области в 2015 году : утв. на заседании антинаркот. комис. в Иркут. обл. 22 марта 2016 г. URL : <http://irkobl.ru/sites/ank/regions/folder>.

³ Там же.

⁴ Официальная статистика ГИАЦ ГУВД по Иркутской области.

Таблица 1 / Table 1

**Состояние регистрируемой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков
в Иркутской области в 2011–2015 гг.***

The situation with registered crimes in the sphere of illegal drug trade in Irkutsk region in 2011–2015*

Показатель / Index	2011	2012	2013	2014	2015
Общее количество незаконных операций с наркотиками, зарегистрированных правоохранительными органами / General number of illegal actions with drugs registered by the law enforcement	3 651	3 817	3 792	3 582	3 146
Темп прироста, % / Growth rate, %	–	4,5	–0,6	–5,5	–12,2
Общее количество незаконных операций с наркотиками, зарегистрированных в отношении несовершеннолетних / General number of registered illegal actions with drugs involving minors	48	65	57	55	62
Темп прироста, % / Growth rate, %	–	35,4	–12,3	–3,5	12,7
Удельный вес в структуре всех незаконных операций, % / Specific weight in the structure of all illegal actions, %	–	1,7	1,5	1,5	1,8
Общее количество лиц, привлеченных к ответственности за незаконный оборот наркотиков / Total number of persons held liable for illegal drug trade	1 403	1 625	1 828	1 881	1 931
Общее количество несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за незаконный оборот наркотиков / Total number of minors held liable for illegal drug trade	67	68	57	62	65
Удельный вес, % / Specific weight, %	4,4	4,2	3,1	3,3	3,4

* По данным ГИАЦ ГУВД по Иркутской области / According to the data by the Head Information and Analytics Center of the Head Office for Internal Affairs in Irkutsk Region.

**Сведения о преступлениях в сфере
незаконного оборота наркотиков,
совершенных несовершеннолетними
в Иркутской области в 2012–2015 гг.
(по данным ГИАЦ ГУВД по Иркутской области)**

**Information on crimes in the sphere of illegal drug
trade, committed by minors in Irkutsk Region
in 2012–2015 (according to data from the Head
Information and Analytics Center of the Head
Office for Internal Affairs in Irkutsk Region)**

Тревожным является тот факт, что при общем снижении показателя выявляемости незаконных операций с наркотиками, совершенных в состоянии наркотического опьянения, можно говорить о его росте в отношении несовершеннолетних: их количество увеличилось на 200 % — с 4 чел. в 2014 г. до 12 чел. в 2015 г.

При этом на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ГУ МВД РФ по Иркутской области, по данным 2015 г., состояло 5 729 несовершеннолетних, среди них за употребление наркотиков — 143, за токсикоманию — 57 чел., т.е. 200 чел., употребляющих психоактивные вещества различного правового статуса (наркотические средства, психотропные вещества, токсиканты и т.д.), что составляет 3,5 % от всех состоящих на учете несовершеннолетних.

Практика назначения наказания несовершеннолетним как один из правоприменительных инструментов уголовной политики, обладающий серьезным превентивным потенциалом в предупреждении преступного оборота наркотиков среди несовершеннолетних, сегодня имеет множество изъянов и является, пожалуй, важнейшим показателем нестабильности всей системы уголовного правосудия [11].

Представляется необходимым, во-первых, проанализировать содержательную составля-

ую уголовных наказаний, которые назначаются несовершеннолетним, в свете возможности достижения целей наказания, в том числе и формально закрепленных. Во-вторых, через призму анализа статистических показателей Управления Судебного департамента в Иркутской области с учетом анализа административной статистики органов Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области (КДН и ЗП), связанной с рассмотрением дел об административных правонарушениях, следует изучить вопросы эффективности практики назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, осужденных за наркотические преступления.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу содержательной составляющей уголовных наказаний, которые назначаются несовершеннолетним, совершившим преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, хотелось бы остановиться на нескольких, на наш взгляд, весьма важных моментах.

Первое. Статистические данные о наказаниях, назначенных несовершеннолетним за рассматриваемые преступные деяния, свидетельствуют о том, что основная масса несовершеннолетних (до 100 % в период 2011–2015 гг.) принадлежит к старшей подростковой группе — 16–17 лет. Это объясняется многими обстоятельствами, и в первую очередь положениями самого уголовного законодательства. Исходя из формально закрепленных установлений уголовная ответственность за подавляющее большинство преступлений против здоровья населения наступает именно с 16-летнего возраста (ст. 20 УК РФ). Исключение составляет лишь ст. 229 УК РФ («Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ»), по которой ответственность наступает с 14 лет. Однако анализ статистической информации позволяет прийти к выводу, что количество возбужденных уголовных дел рассматриваемой категории и, соответственно, число лиц в возрасте 14–15 лет, осужденных за данное преступление, приближены к нулевой отметке.

Кроме того, необходимо отметить и тот факт, что ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами отнюдь не исчерпывается уголовно-правовым запретом. Так, за некоторые действия, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, устанавливается административная ответствен-

ность. Более того, многочисленные криминологические исследования подтверждают если не прямую, то корреляционную связь между фактами административных правонарушений и фактами совершения уголовно наказуемых деяний в последующем. И что немаловажно, это характерно для лиц рассматриваемой в настоящей работе возрастной категории.

Далее мы бы хотели проиллюстрировать актуальность и значимость проблемы, связанной с наркоситуацией в среде подростков, статистическими данными о количестве дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних в интересующей нас сфере (табл. 2).

Анализ приведенных в табл. 2 статистических данных позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, общее количество рассмотренных протоколов об административных правонарушениях в исследуемой сфере имеет волнообразную динамику. Во-вторых, в 2015 г. наблюдается серьезный динамический прирост числа рассмотренных протоколов по сравнению с предыдущими периодами. В-третьих, и это вызывает определенные опасения, несмотря на волнообразную динамику общего количества рассмотренных протоколов, в указанный период число протоколов по ст. 6.9 КоАП РФ («Потребление наркотических средств или психоактивных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ») характеризуется тенденцией к стабильному росту. Подобного рода ситуация в известной степени объясняет в том числе и определенный статистический рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения. Например, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228–234 УК РФ) в Иркутской области в 2011 г. не было фактов осуждения несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, в 2012 г. осуждено двое несовершеннолетних. В 2014 г. был осужден один несовершеннолетний, совершивший преступление в состоянии наркотического опьянения, а в 2015 г. — уже четверо.

Второе. На наш взгляд, невозможно вести речь об эффективности применяемых к несовершеннолетним уголовно-правовых мер без должного анализа личностных характеристик лица, совершившего преступление, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических

средств и психотропных веществ. УК РФ, устанавливая в ст. 60 формально закрепленные общие начала назначения наказания, в ст. 89 указывает дополнительные (или специальные) начала назначения наказания несовершеннолетнему, совершившему преступление. И эти начала в большей степени относятся именно к личностным характеристикам несовершеннолетнего преступника. То есть в ч. 1 ст. 89 УК РФ перечислены необходимые для учета при назначении наказания признаки социально-типологической характеристики личности — условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, а также признаки нравственно-психологической характеристики — уровень психического развития, влияние старших по возрасту лиц. Также закон формально обязывает суды при назначении наказания принимать во внимание и иные особенности именно личности несовершеннолетнего.

При этом нужно иметь в виду следующее. Классифицируя факторы, которые влияют на дифференциацию и индивидуализацию наказания

несовершеннолетних, думается, в определенной степени можно согласиться с мнением Г.С. Гаверова о том, что при учете судом трех важнейших факторов — деяние, личность, смягчающие и отягчающие обстоятельства — на первое место следует поставить характер и степень общественной опасности совершаемых преступлений [12]. Это требование вытекает и из буквального толкования положений ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Однако с точки зрения именно криминологического обоснования влияния назначаемого наказания на его индивидуализацию представляется, что правоприменитель в первую очередь должен учитывать качественно иные обстоятельства, например личностные характеристики представителей подростковой возрастной группы в целом и конкретного несовершеннолетнего, совершившего преступление и подвергаемого уголовному наказанию, в частности. Кроме того, по нашему мнению, еще большего (по сравнению со взрослыми преступниками), особого учета требует анализ детерминационной составляющей конкретного преступления.

Таблица 2 / Table 2

Количество дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, по отдельным категориям правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических, одурманивающих, психоактивных веществ, алкоголя, в Иркутской области в 2011–2015 гг.*

Number of administrative cases against minors for some categories of crimes connected with illegal trade in narcotics, intoxicating, psychoactive substances, alcohol in Irkutsk Region in 2011–2015 *

Показатель / Index	2011	2012	2013	2014	2015
Количество протоколов об административных правонарушениях, рассмотренных КДН и ЗП Иркутской области в отношении несовершеннолетних / Number of records of administrative offenses examined by the Underage Affairs and Rights Protection Committee of Irkutsk Region that involved minors	2 335	2 227	2 034	2 056	2 466
Из них: / Out of them: по ст. 6.9 КоАП РФ** / According to Art. 6.9 of the Code of Administrative Offences of the RF**	65	73	93	99	119
по ст. 20.20 КоАП РФ*** / According to Art. 20.20 of the Code of Administrative Offences of the RF***	808	737	506	495	377
по ст. 20.21 КоАП РФ**** / According to Art. 20.21 of the Code of Administrative Offences of the RF****	945	875	672	561	446

* По данным КДН и ЗП Иркутской области / According to the data of Underage Affairs and Rights Protection Committee of Irkutsk Region.

** Потребление наркотических средств или психоактивных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ / Consumption of narcotics or psychoactive substances without the doctor's prescription or new potentially dangerous psychoactive substances.

*** Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах / Consumption (drinking) of alcohol in prohibited places or consumption of narcotics or psychoactive substances, new potentially dangerous psychoactive or intoxicating substances in public places.

**** Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ / Being intoxicated underage, underage consumption (drinking) of alcoholic or alcohol-containing substances, new potentially dangerous psychoactive or intoxicating substances.

По мнению значительного числа специалистов в области предупреждения преступности несовершеннолетних, именно недолжный учет названных обстоятельств не позволяет говорить об эффективности назначаемых несовершеннолетним конкретных видов уголовных наказаний [13–16], эффективности, которая как минимум должна быть выражена в достижении формально закрепленных целей наказания.

В табл. 3 приведены статистические данные Управления Судебного департамента в Иркутской области, касающиеся элементов социально-типологической и уголовно-правовой характеристики несовершеннолетних, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ приведенных в табл. 3 показателей позволяет создать некий среднестатистический портрет осужденного за преступления в исследуемой сфере несовершеннолетнего и выявить некоторые наиболее криминогенно значимые позиции с точки зрения в том числе детерминационной составляющей преступлений, совершаемых представителями данной возрастной группы. Характеристики личности несовершеннолетнего преступника, осужденного за наркотические преступления, не имеют существенных отличий от основных характеристик личности среднестатистического несовершеннолетнего преступника. Об этом свидетельствует и анализ основных параметров социально-типологической и уголовно-правовой характеристики осуж-

денных за наркотические преступления несовершеннолетних, которые совпадают с такими же параметрами характеристики несовершеннолетних, осужденных за иные преступления. Отличие (в известной степени условное) заключается в большей степени в уголовно-правовой характеристике личности несовершеннолетнего осужденного, т.е. в квалификации того деяния, за совершение которого осужден подросток.

Мы уже отмечали, что в силу формальных установлений наиболее криминально активными (по результатам анализа статистических данных о состоянии судимости несовершеннолетних, а также по итогам нашего исследования) являются представители возрастной группы 16–17 лет. Этот факт необходимо учитывать при разработке мер профилактического воздействия с целью снижения уровня криминальной активности рассматриваемой социальной категории. Игнорирование данного факта, по нашему мнению, в криминологической практике недопустимо.

Социальный статус несовершеннолетних, которые осуждены за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, во многом обусловлен их возрастными характеристиками. Большинство из них на момент совершения преступления обучались в учреждениях общего и начального профессионального образования (школы, гимназии и т.д.). Об этом свидетельствует и статистическая информация.

Таблица 3 / Table 3

Характеристика несовершеннолетних, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков

Characteristics of minors convicted for crimes connected with illegal drug trade

Элемент характеристики / Some characteristics	2011	2012	2013	2014	2015
Количество осужденных, всего / Total N of convicts	69	55	47	45	55
Из них девушки / Of them females	2	0	0	1	1
Прожили с одним родителем / From a single parent family	24	22	22	22	30
Прожили вне семьи / Did not live with their family	15	12	6	8	7
Учащиеся / Students	46	32	30	23	39
Работающие / Had a job	5	4	2	0	1
Не учились, не работали / Did not study or have a job	18	19	15	22	15
Совершили преступление в группе / Committed the crime as part of a group	17	4	6	6	6
Совершили преступление с участием взрослых / Committed the crime in complicity with adults	8	0	6	4	1
Имели не снятую или не погашенную судимость / Previous conviction not released or spent	9	9	6	5	7
Привлекались к иным мерам воспитательного характера / Had other measures used towards them	1	2	2	2	2
Состояли на учете в специализированных органах / Were registered by special departments	8	9	5	4	10

Как отмечает Л.М. Прозументов, столь значительная представленность учащихся общеобразовательных учреждений среди осужденных обусловлена не столько конкретными недостатками в организации воспитательной работы в отдельной школе, на что часто указывают многие исследователи, сколько несовершенством системы школьного воспитания в целом [15, с. 27].

Определенную тревогу вызывает ситуация, связанная с достаточно большой долей в структуре осужденных несовершеннолетних лиц, которые на момент совершения преступления не занимались никакой (и в первую очередь обучением) социально полезной деятельностью, т.е. не учились и не работали, и этот факт характерен для несовершеннолетних осужденных в целом, что подтверждается другими исследованиями [11, с. 94]. Зарубежный опыт изучения настоящей проблемы также выступает ярким тому свидетельством [17; 18].

Результаты анализа статистических данных, а также наших изысканий показывают, что контингент несовершеннолетних, осужденных за наркотические преступления, по основным параметрам социальной занятости на момент совершения преступления особо не отличается от основной массы осужденных.

Таким образом, мы можем констатировать негативную ситуацию, связанную с тем, что значительная часть (в некоторые периоды до 50 %) осужденных рассматриваемой категории в достаточно юном возрасте на момент совершения общественно опасного и уголовно наказуемого деяния были по сути дела предоставлены сами себе. Должный контроль, помощь со стороны, например, субъектов защиты и охраны прав несовершеннолетних нередко носят чисто формальный характер. Здесь мы имеем в виду в первую очередь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также соответствующие подразделения органов внутренних дел, поскольку, как показывает статистика, значительное число несовершеннолетних, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, перед тем как совершить преступление (факт которого установлен приговором суда), как правило, состояли на учете в ПДН (ОДН) и не раз «разбирались» на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Анализ данных статистики свидетельствует, что значительное количество несовершеннолетних на момент осуждения проживали в семьях

с одним родителем (неполная семья) или вообще воспитывались вне семьи. Здесь мы остановимся только на констатации следующего. Общеизвестным является то, что воспитание несовершеннолетнего в неполной семье — более сложный и трудный процесс, чем в семье полной. Криминологи единодушны в том, что воспитание подростка в неполной семье выступает фактором, негативно влияющим на нормальный процесс социализации несовершеннолетнего, что подтверждено и многолетним зарубежным опытом исследования данной проблемы [19–22].

Вызывают определенные опасения показатели повторности совершения преступлений несовершеннолетними, осужденными за преступления «наркотического» блока. В среднем доля этих лиц составляет 15 % от всех осужденных лиц рассматриваемой категории. При этом мы в обязательном порядке должны учитывать крайне высокий уровень латентности (как естественной, так и искусственной) многих преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Кроме того, следует отметить характерный как для всей преступности несовершеннолетних, так и для наркотической преступности лиц рассматриваемой возрастной категории высокий уровень группового «формата» совершения преступлений. Но при этом нужно иметь в виду, что данные официальной статистики, касающиеся информации об осужденных несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии, подвергаются вполне аргументированной критике. Это в первую очередь связано с вопросами уголовно-правовой квалификации совершенного преступления, когда на стадии регистрации оно фиксируется как совершенное в соучастии, а к стадии вынесения приговора исходя из сложившихся стереотипов правоприменения может быть не признано таковым (зачастую так и происходит).

Говоря о наказаниях, которые назначают несовершеннолетним, совершившим преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, следует иметь в виду несколько существенных моментов. И это в первую очередь относительная бедность «палитры» уголовных наказаний, закрепленных в ст. 88 УК РФ, что объективно ограничивает суд в выборе возможного наказания. Кроме того, подобного рода ситуация наблюдается и при анализе назначенных наказаний несовершеннолетним, совершившим иные

(корыстные, корыстно-насильственные, насильственные и т.д.) преступления.

В табл. 4 приведены статистические данные Управления Судебного департамента в Иркутской области о видах уголовных наказаний, назначенных несовершеннолетним, совершившим наркотические преступления.

Как мы видим из представленных данных, самым «популярным» видом наказания, доминирующим в структуре наказаний, назначаемых судами Иркутской области несовершеннолетним осужденным за наркотические преступления, является наказание в виде лишения свободы с применением положений ст. 73 УК РФ, т.е. назначенное условно. Удельный вес условного осуждения в среднем составляет практически 70 % в структуре всех видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним. И здесь мы получаем подтверждение вышеуказанному тезису об идентичности подходов судебных инстанций при выборе наказания несовершеннолетнему осужденному вне зависимости от вида совершенного им преступления. Таким образом, наказание в виде лишения свободы, назначаемое условно, было, есть и в ближайшей перспективе будет оставаться самым «востребованным» наказанием в отношении несовершеннолетних.

Следует поддержать мнение специалистов о том, что возрастание удельного веса условного осуждения несовершеннолетних преступ-

ников в целом детерминировано комплексом объективно-субъективных обстоятельств. Отсутствие специальной нормы, регламентирующей правила применения условного осуждения к несовершеннолетним, четких критериев ее применения и ограниченность выбора наказаний выступают доминирующими среди них.

Сложившаяся практика применения наказания к несовершеннолетним преступникам, включая участников незаконного оборота наркотиков, отражает снижение уровня «требовательности» и большую терпимость судей к несовершеннолетним преступникам, а не фактическое либо правовое расширение оснований применения нормы ст. 73 УК РФ. Портрет современного условно осужденного преступника, как показало наше исследование, подтверждаемое иными имеющимися сегодня научными данными, изменился в худшую сторону практически по всем основным параметрам, что позволяет ученым говорить о появлении среди условно осужденных несовершеннолетних категории запущенных [11, с. 94].

Следует отметить, что наказания, которые могут быть назначены несовершеннолетним, обладают рядом отличительных признаков: сокращенный срок, дифференциация (в зависимости от возраста) продолжительности исполнения отдельных видов наказаний и т.д. Однако многие проблемные вопросы назначения

Таблица 4 / Table 4

Распределение несовершеннолетних, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, с точки зрения назначенных им видов уголовных наказаний, чел.

Distribution of minors convicted for illegal drug trade by the type of awarded criminal punishment, persons

Вид наказания / Type of punishment	2011	2012	2013	2014	2015
Количество осужденных, всего / Total number of convicts	69	55	47	45	55
Темп прироста, % / Growth rate, %	–	–20,3	–14,5	–4,3	22,2
Штраф / Fine	3	5	6	3	3
Удельный вес, % / Specific weight, %	4,3	9,1	12,8	6,7	5,5
Обязательные работы / Obligatory work	3	8	6	1	3
Удельный вес, % / Specific weight, %	4,3	14,5	12,8	2,2	5,5
Исправительные работы / Correctional work	0	1	0	0	0
Удельный вес, % / Specific weight, %	–	1,8	–	–	–
Ограничение свободы / Limitation of freedom	1	5	2	4	0
Удельный вес, % / Specific weight, %	1,4	9,1	4,3	8,9	–
Лишение свободы / Imprisonment	2	3	3	3	2
Удельный вес, % / Specific weight, %	2,9	5,5	6,3	6,7	3,6
Лишение свободы, назначенное условно (ст. 73 УК РФ) / Conditional imprisonment	55	31	29	34	43
Удельный вес, % / Specific weight, %	79,7	56,4	61,7	75,6	78,2

и исполнения уголовных наказаний именно несовершеннолетним, во-первых, остаются урегулированными недолжным образом, на формальном уровне, и, во-вторых, не выдерживают критики с точки зрения их криминологической обоснованности.

Относительно вопроса криминологической обоснованности уголовных наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, можно отметить следующее. Во-первых, многочисленные исследования отечественных криминологов, проведенные за время действия УК РФ, позволяют говорить об определенных недостатках как самой системы наказаний в отношении несовершеннолетних, так и отдельных их видов. Во-вторых, на протяжении многих лет и официальная статистика, и результаты эмпирических исследований свидетельствуют о практически полной неэффективности формально закрепленных в УК РФ инструментов предупреждения преступности среди представителей рассматриваемой возрастной группы [23]. В частности, это подтверждается высоким процентом фактического рецидива преступлений как после отбытия назначенного наказания, так и в процессе его отбывания.

Изучение уголовных дел в отношении несовершеннолетних с назначением наказаний в виде штрафа, исправительных работ (реально и условно), обязательных работ, ограничения

свободы, лишения свободы (реально либо с применением положений ст. 73 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что более или менее четких критериев назначения конкретного вида наказания исходя именно из учета особенностей личности преступника мы не увидели. Более того, есть примеры, когда в результате неадекватного изучения и учета особенностей личности осужденного несовершеннолетнего, которому было назначено наказание в виде, например, обязательных работ, исполнение наказания изначально представлялось затруднительным, а иногда и невозможным.

Все вышесказанное в очередной раз доказывает необходимость поиска новых форм предупреждения наркопреступности несовершеннолетних как наиболее приоритетного направления реализации государственной антинаркотической стратегии. Естественным образом эта предупредительная деятельность неразрывно связана и с методами уголовно-правового воздействия. Однако подобного рода поиски должны опираться на результаты качественного криминологического прогноза, демонстрирующего возможности достижения реального практического эффекта при применении к несовершеннолетним осужденным за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ уголовного наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Невирко Д.Д. Состояние, тенденции и прогноз наркоситуации в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) / Д.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2014. — № 2 (15). — С. 63–75.
2. Митюнова И.Г. Проблемные вопросы процесса совершенствования антинаркотического законодательства в Российской Федерации / И.Г. Митюнова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2015. — Т. 14, № 2. — С. 120–123.
3. Абдуллин А.Р. Некоторые проблемные аспекты уголовного законодательства о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / А.Р. Абдуллин, Р.Р. Башмаков // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2015. — № 2. — С. 77–80.
4. Семивеличенко Н.И. Основные стратегии противодействия наркобизнесу в России / Н.И. Семивеличенко, Н.Г. Непомнящая // Экономика, социология, право. — 2013. — № 12. — С. 150–153.
5. Бычкова А.М. Проблемы использования антинаркотического потенциала СМИ в современных условиях / А.М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 324–339. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(2).324-339.
6. Судакова Т.М. Современные тенденции незаконного оборота наркотиков в контексте антинаркотической политики / Т.М. Судакова // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности / под ред. В.А. Авдеева, О.А. Авдеевой. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 72–91.
7. Боголюбова Т.А. О серьезных недостатках законодательных новелл Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ, касающихся регулирования уголовной ответственности за действия, нарушающие правила оборота наркотиков в Российской Федерации / Т.А. Боголюбова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2012. — № 2 (28). — С. 55–58.
8. Судакова Т.М. Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков / Т.М. Судакова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 4. — С. 643–651. — DOI : 10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651.
9. Витовская Е.С. Учет личности виновного при назначении наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Е.С. Витовская // Вестник Кузбасского института. — 2015. — № 3 (24). — С. 40–48.

10. Витовская Е.С. Условное осуждение за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Е.С. Витовская // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2015. — № 3 (24). — С. 40–48.
11. Зырянов В.Н. Некоторые проблемные вопросы назначения условного осуждения несовершеннолетним / В.Н. Зырянов // Правовая культура. — 2015. — № 3 (22). — С. 90–98.
12. Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников / Г.С. Гаверов. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1986. — 243 с.
13. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М.М. Бабаев. — М. : Юрид. лит., 1968. — 287 с.
14. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. — 159 с.
15. Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности / Л.М. Прокументов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. — 104 с.
16. Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / В.Я. Рыбальская. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1994. — 198 с.
17. Wilson D.B. School-based prevention of problem behaviors: A meta-analysis / D.B. Wilson, D.C. Gottfredson, S.S. Najaka // Journal of Quantitative Criminology. — 2001. — Vol. 17, № 3. — P. 247–272.
18. Levitt S.D. Alternative strategies for identifying the link between unemployment and crime / S.D. Levitt // Journal of Quantitative Criminology. — 2001. — Vol. 17, № 4. — P. 377–390.
19. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. — М. : Госюриздат, 1961. — 280 с.
20. Сычев Ю.В. Микросреда и личность / Ю.В. Сычев. — М. : Мысль, 1974. — 192 с.
21. Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника / Ю.М. Антонян. — М. : Акад. МВД СССР, 1975. — 154 с.
22. Maruna Sh. Criminology and the person / Sh. Maruna, A. Matravers // Theoretical Criminology. — 2007. — Vol. 11, № 4. — P. 427–442.
23. Сутурин М.А. Некоторые аспекты социально-правовой природы альтернатив лишению свободы в отношении несовершеннолетних / М.А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 2. — С. 70–73.

REFERENCES

1. Nevirko D.D. The state, trends and forecast of drug situation in member states of the Collective Security Treaty Organization (CSTO). *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2014, no. 2 (15), pp. 63–75. (In Russian).
2. Mityunova I.G. Problematic issues in the process of improving anti-drug legislation within Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, 2015, vol. 14, no. 2, pp. 120–123. (In Russian).
3. Abdullin A.R., Bashmakov R.R. Some problematic aspects of the criminal legislation crimes illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. «*Chernye dyry*» v rossiiskom zakonodatel'stve = «*Black Holes*» of Russian Legislation, 2015, no. 2, pp. 77–80. (In Russian).
4. Semivelichenko N.I., Nepomnyashchaya N.G. Key strategies of counteracting drug business in Russia. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo = Economy, Sociology and Law*, 2013, no. 12, pp. 150–153. (In Russian).
5. Bychkova A.M. The problems of using anti-drug potential of mass media in modern conditions. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 324–339. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).324-339. (In Russian).
6. Sudakova T.M. Modern trends of illegal drug trade within the framework of antidrug policy. In Avdeev V.A., Avdeeva O.A. (eds). *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodeistviya prestupnosti* [Criminal Law and Criminological Issues of Counteracting Crime]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, pp. 72–91. (In Russian).
7. Bogolyubova T.A. On Some Grave Drawbacks of Legislative Innovations into the Federal Law № 420-ФЗ of 07.12.2011 Concerning the Regulation of Criminal Liability for Acts Violating the Rules of Drug Trafficking in the Russian Federation. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2012, no. 2 (28), pp. 55–58. (In Russian).
8. Sudakova T.M. Social conditionality and some legal issues of combating criminal trafficking of new types of drugs. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 4, pp. 643–651. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651. (In Russian).
9. Vitovskaya E.S. Taking into account the personality of the perpetrator in sphere of illicit trafficking of drugs, psychotropic substances and their analogs. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Kuzbass Institute Bulletin*, 2015, no. 3 (24), pp. 40–48. (In Russian).
10. Vitovskaya E.S. Conditional sentences for crimes in the sphere of illegal trade in drugs, psychoactive substances and their analogues. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, 2015, no. 3 (24), pp. 40–48. (In Russian).
11. Zyryanov V.N. Some problematic issues of conditional sentencing of the minors. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*, 2015, no. 3 (22), pp. 90–98. (In Russian).
12. Gaverov G.S. *Problemy nakazaniya nesovershennoletnikh prestupnikov* [Issues of Punishing Underage Criminals]. Irkutsk State University Publ., 1986. 243 p.
13. Babaev M.M. *Individualizatsiya nakazaniya nesovershennoletnikh* [Individualization of Punishment for Underage Criminals]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1968. 287 p.

14. Ol'khovik N.V., Prozumentov L.M. *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Repeat crimes of convicts and their prevention]. Tomsk University Publ., 2009. 159 p.
15. Prozumentov L.M. *Nesovershennoletnie: prestupnost', osobennosti ugovnoy otvetstvennosti* [Minors: Crime, Particulars of Criminal Responsibility]. Tomsk State University Publ., 2006. 104 p.
16. Rybal'skaya V.Ya. *Problemy bor'by s prestupnost'yu nesovershennoletnikh* [Issues of Counteracting Underage Crime]. Irkutsk State University Publ., 1994. 198 p.
17. Wilson D.B., Gottfredson D.C., Najaka S.S. School-based prevention of problem behavior: A meta-analysis. *Journal of Quantitative Criminology*, 2001, vol. 17, no. 3, pp. 247–272.
18. Levitt S.D. Alternative strategies for identifying the link between unemployment and crime. *Journal of Quantitative Criminology*, 2001, vol. 17, no. 4, pp. 377–390.
19. Sakharov A.B. *O lichnosti prestupnika i prichinakh prestupnosti v SSSR* [On the Personality of the Criminal and the Causes of Crime in the USSR]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 280 p.
20. Sychev Yu.V. *Mikrosreda i lichnost'* [The Microenvironment and the Person]. Moscow, Mysl' Publ., 1974. 192 p.
21. Antonyan Yu.M. *Sotsial'naya sreda i formirovanie lichnosti prestupnika: (neblagopriyatnye vliyaniya na lichnost' v mikro-srede)* [Social Environment and Personal Development of Offender: (Negative Influence on Person in Microenvironment)]. Moscow, USSR Ministry of Internal Affairs Academy Publ., 1975. 159 p.
22. Maruna Sh., Matravers A. Criminology and the person. *Theoretical Criminology*, 2007, vol. 11, no. 4, pp. 427–442.
23. Suturin M.A. Some aspects of the socio-legal nature of the «alternatives» to the deprivation of liberty for juvenile offenders. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Bulletin*, 2015, no. 2, pp. 70–73. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Судакова Татьяна Михайловна — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: krime@mail.ru.

Сутурин Михаил Александрович — доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: mialsu@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Судакова Т.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков через призму реализации антинаркотической стратегии / Т.М. Судакова, М.А. Сутурин // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 499–510. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(3).499-510.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sudakova, Tatyana M. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Law Institute, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: krime@mail.ru.

Suturin, Mikhail A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: mialsu@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sudakova T.M., Suturin M.A. Prevention of juvenile crime in the sphere of illegal drug trade from the standpoint of anti-drug strategy's implementation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 499–510. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).499-510. (In Russian).